

Пилигрим

№ 10(38) октябрь 2012

Утверди шаги мои на путях Твоих ...

Издается по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря.

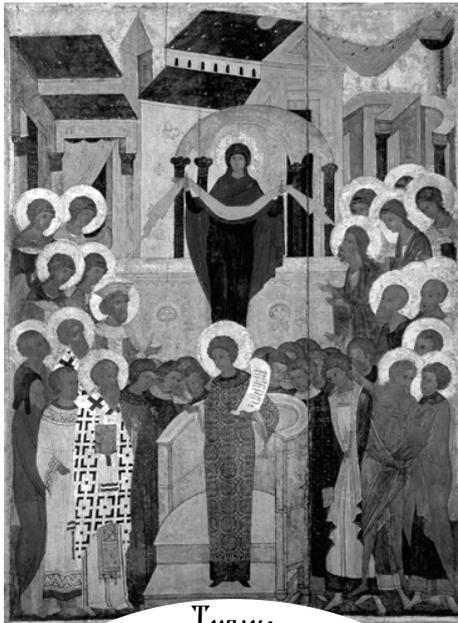
Икона Покрова Пресвятой Богородицы

Прошлое — это бесконечная даль, и чем больше мы в нее вглядываемся, тем лучше видим, как глубоко в века уходят корни человеческой истории. Но бывают события, которые объединяют все столетия, все народы, и тогда время, безжалостно, на первый взгляд, отмеривающее земной человеческий путь, словно бы перестает существовать.

К таким событиям принадлежит чудо Покрова. Оно произошло очень давно — историки до сих пор спорят, когда именно это случилось. Но так ли это важно, если то, что произошло темной ночью во Влахернском храме Константинополя, вообще не имеет времени.

Древний Царьград поражал современников своими храмами и дворцами, ипподромами и базарами, могучими каменными стенами. Людям начала третьего тысячелетия он не казался бы особенно большим — всего несколько сот жителей, даже внутри городских стен — нивы, огороды, виноградники, мирно пасущиеся стада... Но тогда это был один из крупнейших городов ойкумены — обитаемого мира — столица огромной Византийской империи, царь городов и город царей. Владения Второго Рима простирались от Дуная на севере до Тигра и Ефрата на юге, от Кавказских гор на востоке до Адриатики на западе. Византия постоянно воевала, то приобретая новые земли, то обороняя от врагов собственные. Жители империи называли себя ромеями («римлянами»), и Константинополь был для них Новым Римом, где жили представители разных народов: греки, сирийцы, скифы, славяне. Всех их объединяла православная вера, сохраненная в чистоте с апостольских времен и закрепленная деяниями Вселенских Соборов.

В VI веке, во времена правления императора Юстиниана, ходил по улицам Царьграда поэт и пономарь Роман Сладкопеец, родом из сирийского города Ефес. Служил он в первейшем храме империи — соборе во имя Святой Софии — Премудрости Божией, но не имел дара истового и красивого чтения и пения. Однажды в праздник Рождества Христова Романа за невразумительное чтение даже отстранили от службы. Глубоко опечаленный, припал он в молитве к образу Богородицы, и тогда явилась Она ему и повелела взять свиток («кондакион», по-гречески) и проглотить его.

Тропарь:

Днесь благовернии людие светло празднѣем, осеняеми Твоим, Богомати, пришествием, и к Твоемѹ взирающе пречистомѹ образѹ, змилально глаголем: покрый нас честным Твоим Покровом и избави нас от всякаго зла, молящии Сына Твоего, Христа Бога нашего, спаси души наша.

И наутро так поразил Роман всех своим прекрасным пением, что вскоре был рукоположен во диакона константинопольского Влахернского храма. Он оставил нам около тысячи сочиненных им духовных песнопений. День памяти святого Романа Сладкопееца отмечается православными христианами 1 октября.

Четыре века спустя по тем же улицам Константинополя бродил Христа ради юродивый Андрей. Сохранились свидетельства о его недюжинном уме и красоте телесной. Родом славянин, он прекрасно изучил греческий язык, прочел немало книг. И тогда Господь призвал его на тяжкий подвиг юродства. Ходил Андрей по городу в ветхом рубище, сказываясь безумным, а по ночам подолгу молился в царьградских храмах.

В Константинополе было много церквей, а одним из самых почитаемых слыл Влахернский, стоящий на берегу залива Золотой Рог. Здесь хранился золотой ковчег, украшенный драгоценными кам-

нями, а в нем — риза Пресвятой Богородицы, Ее головное покрывало и часть пояса. Построил храм император Лев Великий по обретении этих святынь в 458 году специально для их хранения. И совершалось здесь чудо: «был некогда в Константинополе в одной из церквей образ Святой Девы, перед которым висел покров, закрывающий его, но в каждую пятницу на вечерне этот покров безо всякого содействия, сам собою и Божественным чудом, как бы подымался к небу, так что все могли это ясно и вполне видеть, а в субботу покров нисходил на прежнее место и оставался там до следующей пятницы».

В 511 году было установлено еженедельное совершение перед ним особого ночного бдения с песнопениями.

Во времена Андрея юродивого Византия переживала трудный период своей истории. Огромное войско сарацин вторглось в пределы империи. И тогда православные вместе с базилевсом и патриархом собрались во Влахернский храм на ночное бдение. Тьма окутывала храм, только шум волн залива нарушал благоговейную тишину, все молились: «Пресвятая Госпожа наша Богородица, спаси нас!»

Вместе со всеми горожанами молились Андрей юродивый и верный ученик его Епифаний, ставший впоследствии шестьдесят седьмым по счету патриархом Константинопольским...

(Продолжение на стр. 2)

В этом выпуске:

Икона Покрова Пресвятой Богородицы

стр. 1,2

История одного раскола. Православие и католицизм

стр. 3,6

Святой Мартин, епископ Турский

стр. 4

Хронограф

стр. 4

Философия имени

стр. 5,8

Детская страничка

стр. 7

Церковный календарь.

Октябрь

стр. 8

Наш приход

стр. 8

И вдруг словно не стало кровли храма, все озарилось дивным светом, и увидел Андрей Царицу Небесную, шествующую от царских врат. Ее окружали святые пророки, апостолы, Ангелы, славящие Пречистую хвалебными именами. А рядом с Богородицей, подерживая Ее, шли Иоанн Предтеча и Иоанн Богослов. От лика Богородицы исходил неземной утешный свет. *«Видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всех, молящую о нас?»* — спросил Андрей юродивый Епифания. *«Вижу, святой отче, и трепещу»*, — отвечивал тот.

И видели они, как, преклонив колена, молилась Пречистая за христиан со всех концов земли, как, сняв с главы Своей подобно молнии блиставшее покрывало, распростерла его над молящимися. И стало покрывало столь огромным, что покрыло собою весь православный мир. *«Видишь ли, брате?..»* — *«Вижу, святой отче...»*

И пока стояла Пречистая во Влахернском храме, был ясно виден и Ее святой покров, а по отшествии Ее и покров сделался незримым. Было это чудо явлено в воскресенье 1 октября в царствование императора Византии Льва VI Мудрого. Точный год неизвестен и не так уж важен, ибо было это всегда и всегда пребудет — моление Пречистой о грешном роде человеческом.

Много свидетельств чудесной защиты Богородицы и покрова Ее знал Константинополь. В ту самую ночь, когда простерла Она свой покров над молящимися во Влахерне, бежали сарацины. А еще раньше опущенная в воды залива Золотой Рог риза Богородицы спасла город от скифов, чуть позже — от агарян, в 866 году — и от набега русских язычников Аскольда и Дира с дружиной.

Случилось так, что праздник Покрова Пресвятой Богородицы православные начали отмечать не в Царьграде, где случилось само это чудо, а на Руси, где среди дремучих лесов и ледяных равнин жили непонятные для византийцев люди, чьи лады не раз появлялись в водах Босфора. Со времен Аскольда и Дира они изменились — крестились, приняв Православие, стали украшать свою землю великолепными храмами, писать дивные иконы, славить Пресвятую Богородицу и Предвечного Сына Ее. И чудесное событие, случившееся некогда в Константинополе, стало для них великим праздником. Со временем именно наша страна, святая Русь, приняла из дряхлевших рук тысячелетней Византийской империи светоч Православия и понесла сквозь века дальше, назвав свою столицу Москву Третьим Римом.

...А теперь перенесемся из знойного, роскошного и богатого Константинополя во Владимир-Суздальскую землю XII века, в стольный град ее Владимир, где правил великий князь Андрей Боголюбский (1111—1174) — второй сын великого князя Юрия Долгорукого.

Втянутый в бесконечную братоубийственную войну за главный на Руси Киевский престол, князь Андрей проявлял чудеса храбрости, не раз жизнь его висела на волоске. Но был он добр душою, мягок сердцем, более иного мечтал о мире в своей стране, о том, чтобы за-

ступничество Пречистой, Ее чудесный покров защищали Русь от внешних врагов и от внутренней розни. «Яко тамо (в Царьграде) сущая народы в церкви милостиво покры, тако и нас, грешных раб Твоих, покрой кровом крилу Твоего», — писали древнерусские книжники.

Великий князь Андрей Боголюбский утвердил на Руси праздник Покрова Богородицы в 1160-х годах и тогда же воздвиг в честь него необыкновенный по красоте храм Покрова — в самом сердце своего княжества, в долине у слияния рек Клязьма и Нерль. Словно яркая свеча озарил он все последующее русское зодчество. Призывая на Русь покров Пречистой, великий князь Андрей украсил свой стольный град многими замечательными храмами в честь Богородицы. На краю горы во Владимире — огромный золотой Успенский собор. Над главными Золотыми воротами города — храм Положения ризы Богородицы... Но самый первый на Руси храм Покрова, что на Нерли, так и остался непревзойденным творением зодчих.

Всю жизнь боролся великий князь Андрей против розни и разобщенности своей земли. Свято верил, что покров Богородицы защитит Русь «от стрел, летящих во тьме разделения нашего». Пришло время, и развелась та тьма. Поэтому праздник Покрова и мыслится как праздник всей Русской земли и мира православного: *«Богородица всему миру правдивый Покров»*. *«Тебе вся земля дары приносит, яко Царице, Божией Матери»*, — читается на службе в праздник Покрова.

Много чудес совершил покров Богородицы на Русской земле. Тысячами Покровских храмов украсили ее русские люди. Помимо храма на Нерли уже в XII веке существовал Зверин монастырь в честь Покрова Богородицы в Великом Новгороде. Чтимые иконы Покрова имелись во многих городах и селах — в храмах и монастырях. В Москве это прежде всего Покровский собор (его называют еще храмом Василия Блаженного по имени погребенного в одном из его приделов московского юрдового), заложенный царем Иваном Васильевичем Грозным по возвращении из победного похода на Волгу (именно в праздник Покрова русское воинство взяло Казань), а также церковь Введения в Барашах, Покровский храм Красного села. Из русских обителей местночтимые образы во имя Покрова имелись в Покровском Паисиевом монастыре напротив Углича (затоплен водами Угличского водохранилища), в Дионисиевом Глушицком монастыре Вологодской губернии, в Покровском Добром монастыре близ города Лихвин Калужской епархии.

1 октября в многочисленных Покровских храмах России служились и служатся праздничные службы. Из века в век вспоминает святая Русь дивное видение, бывшее Андрею юродивому и его ученику Епифанию во Влахернском храме. И верит святая Русь, что распростерт над нею чудесный покров Богородицы, чему веками давались всё новые подтверждения. Среди них — осада Пскова в 1581 году, когда град сей осажден был еретическим войском польского короля Сте-

фана Батория. Тогда Пречистая явилась некоему благочестивому иноку Досифею и повелела обнести образ Покрова из Печерского монастыря по псковским стенам, после чего город удалось отстоять, несмотря на пробитые польскими орудиями огромные проломы в его стенах. В память об этом вблизи проломов была построена церковь и специально для нее написан образ — особый извод Покрова, известный как Псково-Покровский, или «Явление Богородицы старцу Досифею». Владычица пишется здесь вместе с преподобными Антонием и Корнилием Печерскими в окружении благоверных князей киевских и псковских.

Самые ранние из известных икон Покрова относятся к XIII веку. Уже к следующему столетию сложились два основных извода этой иконы. Московский извод изображает само чудесное видение, которого удостоились Андрей с Епифанием; здесь Пречистая Сама держит покров в Своих руках. В изводе новгородском Богородица пишется в позе Оранты, с поднятыми вверх руками, а покров держат парящие пред Нею Ангелы — считается, что это изображение того чуда, которое еженедельно свершалось во Влахернском храме.

Многое, очень многое изменилось в нашей России за века и особенно за ушедшее XX столетие. Но и сегодня, в начале XXI века, остановитесь перед образом Покрова Богородицы — он есть в любом храме. Посмотрите на икону внимательно, и вы увидите ожившую в линиях и красках человеческую историю и в то же время — святыню, как бы окно в другой мир, где нет ни времени, ни пространства. Где вместе с нами, ныне живущими на земле, возносят молитвы Всевышнему Богу Ангелы и святые всех времен и народов, и души благочестивых наших предков.

Всмотритесь в икону, ее можно читать, как книгу, — именно так и делали наши пращурь. Всмотритесь, и вы увидите нефы и алтарь Влахернского храма, хоть сам он давно исчез с лица земли; увидите завесу, закрывающую знаменитый Влахернский образ Богородицы. Она обычно пишется в темно-красных тонах — в цветах императорского пурпура. В центре на амвоне — знакомый нам Роман Сладкопевец со свитком в руках, живший задолго до Андрея юродивого. Но и этот Андрей стоит рядом — в ветхом рубище, указывая потрясенному ученику Епифанию на дивное видение... Рядом с Романом Сладкопевцем — византийский император, Вселенский патриарх, иноки, народ, а надо всеми — Церковь небесная: пророки, святители, мученики... Среди них Иоанн Богослов и Иоанн Предтеча. Икона Покрова объединила всё — и мир небесный, и мир земной. И в самом средоточии иконы — Пресвятая Богородица, держащая в руках Своих благодатный покров. Он так велик, что свободно покрывает собою весь православный мир.

А еще выше — образ Того, к Кому обращены все взоры и все моления, — образ Спасителя.

История одного раскола. Православие и католицизм

В данной публикации читателю предлагается статья архимандрита Плакиды (Дезея) «История одного раскола». Это краткое исследование причин и истории разрыва между западным и восточным христианством. Не рассматривая детально догматических тонкостей, останавливаясь только на истоках богословских разногласий в учении блаженного Августина Иппонийского, отец Плакида приводит историко-культурный обзор событий, предшествовавших упомянутой дате 1054 года и последовавших после нее. Он показывает, что разделение произошло не в одиночку и не внезапно, а явилось следствием «длительного исторического процесса, на который повлияли как вероучительные разногласия, так и политические и культурные факторы».

Вот уже целое тысячелетие нарушено духовное единство европейского христианства. Его восточная часть и Балканы исповедуют главным образом православие. Его западная часть, в основном римокатолики, с XI по XVI век испытала на себе внутренние расколы, которые дали начало различным протестантским ответвлениям. Это дробление явилось результатом длительного исторического процесса, на который повлияли как вероучительные разногласия, так и политические и культурные факторы.

Изначальное единство христианской Церкви

Христианская Церковь в том виде, как она сложилась вскоре после Пятидесятницы под водительством апостолов и их ближайших преемников, не была сообществом, организуемым и управляемым из единого центра, каким позже стал Рим для западного христианства. В каждом городе, в котором было проповедано Евангелие, создавалась община верующих, которые собирались по воскресеньям вокруг своего епископа для совершения Евхаристии. Каждая из таких общин рассматривалась не как часть Церкви, но как Церковь Христова, которая явилась и стала видимой во всей своей духовной полноте в определенном месте, будь то Антиохия, Коринф или Рим. У всех общин были одна вера и одни представления, основанные на Евангелии, при этом возможные местные особенности по сути ничего не меняли. В каждом городе мог быть только один епископ, который так тесно был связан со своей Церковью, что не мог быть переведен в другую общину.

Для поддержания единства различных местных Церквей, сохранения тождественности их веры и ее исповедания необходимо было, чтобы между ними существовало постоянное общение, а их епископы могли собираться для совместного обсуждения и решения насущных проблем в духе верности

I Архимандрит Плакида (Дезей) родился во Франции в 1926 г. в католической семье. В 1942 г., шестнадцати лет, поступил в цистерцианское аббатство Бельфонтен. В 1966 г. в поисках подлинных корней христианства и монашества основал вместе с монахами-единомышленниками монастырь византийского обряда в Обзине (департамент Коррэз). В 1977 г. монахи монастыря решили принять Православие. Переход состоялся 19 июня 1977 г.; в феврале следующего года они стали монахами афонского монастыря Симонопетра. Вернувшись через некоторое время во Францию, о. Плакида вместе с перешедшей в Православие братией основал четыре подворья монастыря Симонопетра, главным из которых стал монастырь преподобного Антония Великого в Сен-Лоран-ан-Руайан (департамент Дром), в горном массиве Веркор. Архимандрит Плакида — доцент патрологии в Свято-Сергиевском православном богословском институте в Париже. Он основатель серии «Spiritualité orientale» («Восточная духовность»), выпускаемой с 1966 г. издательством аббатства Бельфонтен. Автор и переводчик многих книг по православной духовности и монашеству, важнейшими из которых являются: «Дух пахомиевского монашества» (1968), «Видехом свет истинный: Монашеская жизнь, ее дух и основополагающие тексты» (1990), ««Добротолюбие» и православная духовность» (1997), «Евангелие в пустыне» (1999), «Пещь вавилонская: Духовный путеводитель» (2001), «Основы катехизиса» (в 2-х т. 2001), «Уверенность в невидимом» (2002), «Тело — душа — дух в православном понимании» (2004). В 2006 г. в издательстве Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета впервые увидел свет перевод книги «Добротолюбие» и православная духовность».

унаследованному преданию. Подобные собрания епископов должны были кем-либо возглавляться. Поэтому в каждой области епископ главного города приобретал главенство над другими, получая обычно при этом титул «митрополита».

Так появились церковные округа, которые в свою очередь объединялись вокруг еще более важных центров. Постепенно сложились пять больших областей, тяготеющих к римскому престолу, занимавшему главенствующее положение, признаваемое всеми (даже если и не все, как мы увидим позже, соглашались с масштабом значимости этого первенства), к патриархатам Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима.

Папа, патриархи и митрополиты были обязаны с усердием заботиться о возглавляемых ими Церквях и председательствовать на синодах (или соборах) местных или всеобщих. Эти соборы, названные «вселенскими», созывались, когда Церкви угрожали ересь или опасные кризисы. В период, предшествовавший отделению Римской Церкви от восточных патриархатов, было созвано 7 Вселенских Соборов.

Почти все христианские Церкви, за исключением Персидской, далекой Эфиопской (просвещенной светом Евангелия с IV века) и Ирландской Церквей, находились на территории Римской империи. Эта империя, которая не была ни восточной, ни западной, и чья культурная элита говорила так же хорошо по-гречески, как и по-латински, хотела, по выражению галло-римского писателя Рутилуса Наматянуса, «превратить вселенную в единый град». Империя простиралась от Атлантики до Сирийской пустыни, от Рейна и Дуная до африканских пустынь. Христианизация этой империи в IV веке еще более усилила ее универсализм. По мнению христиан, империя, не смешиваясь с Церковью, представляла собой пространство, на котором лучше всего мог воплотиться евангельский идеал духовного единства, способного преодолеть этнические и национальные противоречия: «Нет уже ни иудея, ни эллина... ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 28).

Вопреки распространенному мнению, нашествие германских племен и образование варварских королевств в западной части империи не означало полного разрушения единства Европы. Низложение Ромула Августула^I в 476 году стало не «концом империи на Западе», а окончанием административного раздела империи между двумя со-императорами, произошедшего после смерти Феодосия^{II} (395 г.). Запад вернулся под власть единоправного императора с резиденцией в Константинополе.

Чаще всего варвары пребывали в империи в качестве «федератов»: варварские короли были одновременно вождями своих народов и римскими военачальниками, представлявшими императорской власти на подвластных им территориях. Королевства, появившиеся в результате нашествия варваров, — франков, бургундов, готов — продолжали оставаться в орбите римской империи. Так, в Галлии тесная преемственность связывала период династии Меровингов с галло-римской эпохой. Таким образом германские королевства стали первым воплощением того, что Дмитрий Оболенский очень точно назвал Византизмом содружеством^{IV}. Зависимость

II Ромул Августул (Romulus Augustulus) — последний правитель западной части Римской империи (475–476). Был свергнут предводителем одного из германских отрядов римской армии Одоакром.

III Святой Феодосий I Великий (ок. 346–395) — римский император с 379 г. Память — 17 января. Сын полководца, родом из Испании. После гибели императора Валента провозглашен императором Грацианом его соправителем в восточной части империи. При нем христианство окончательно стало господствующей религией, а государственный языческий культ запрещен (392).

IV Дмитрий Оболенский. The Byzantine Commonwealth. Eastern Europe, 500-1453. — London, 1974. Напомним что термин «византийский», используемый обычно историками, является «поздним названием, не известным самим тем, кого мы называем византийцами. Во все времена они называли себя римлянами (ромеями), а своих пра-

варварских королевств от императора, хотя она и была лишь формальной и иногда даже явно отрицалась, сохраняла культурное и религиозное значение. Когда славянские народы, начиная с VII века, стали переселяться на опустошенные и обезлюдившие Балканы, то в той или иной мере аналогичный статус установился между ними и Константинополем, подобно произошло и с Киевской Русью.

Между местными Церквями этой обширной Романии, расположенными как в западной, так и в восточной ее частях, общение сохранялось в течение всего первого тысячелетия, за исключением некоторых периодов, во время которых константинопольский престол занимали патриархи-еретики. Хотя нужно отметить, что после Халкидонского Собора (451 г.) в Антиохии и Александрии наряду с патриархами, верными халкидонскому православию, появились патриархи-монофизиты.

Предвестники раскола

Учение епископов и церковных писателей, чьи произведения были написаны на латинском языке, — святителей Илария Пиктавийского (315–367), Амвросия Медиоланского (340–397), преподобного Иоанна Кассиана Римлянина (360–435) и многих других — было полностью созвучно с учением греческих святых отцов: святителей Василия Великого (329–379), Григория Богослова (330–390), Иоанна Златоуста (344–407) и других. Западные отцы отличались от восточных подчас лишь тем, что делали акцент более на нравоучительной составляющей, нежели на глубоком богословском анализе.

Первое покушение на эту вероучительную гармонию произошло с появлением учения блаженного Августина, епископа Иппонийского (354–430). Здесь мы встречаемся с одной из самых волнующих загадок христианской истории. В блаженном Августине, которому в наивысшей степени было присуще чувство единства Церкви и любовь к нему, не было ничего от ересиарха. И тем не менее по многим направлениям Августин открыл христианской мысли новые пути, оставившие глубокий отпечаток в истории Запада, но в то же время оказавшие почти полностью чуждыми не-латинским Церквям.

С одной стороны, Августин, самый «философствующий» из отцов Церкви, склонен к превозношению способностей человеческого разума в области богословия. Он разработал богословское учение о Святой Троице, которое легло в основу латинской доктрины об исхождении Святого Духа от Отца и Сына (*на латыни — Filioque*). Согласно более древней традиции, Святой Дух берет свое начало, так же как и Сын, только от Отца. Восточные отцы всегда придерживались этой формулы, содержащейся в Священном Писании Нового Завета (*см.: Ин. 15, 26*), и видели в *Filioque* искажение апостольской веры. Они отмечали, что в результате этого учения в Западной Церкви произошло некое принижение Самой Ипостаси и роли Святого Духа, что, по их мнению, привело к определенному усилению институциональных и юридических аспектов в жизни Церкви. С V века *Filioque* повсеместно допускалось на Западе, практически без ведома не-латинских Церквей, но в Символ веры оно было добавлено позже.

В том, что касается внутренней жизни, Августин настолько подчеркивал человеческую немощь и всемогущество Божественной благодати, что получалось, будто он умалял человеческую свободу перед лицом Божественного предопределения.

В высшей степени привлекательная личность Августина еще при его жизни вызывала восхищение на Западе, где его вскоре стали считать величайшим из отцов Церкви, почти полностью сосредоточившись только на его школе. (Продолжение на стр. 6)

вители считали римскими императорами, преемниками и наследниками цезарей древнего Рима... традиции римского государства до конца управляли их сознанием и политическим мышлением» (Георгий Острогорский. История Византийского государства. Пер. Ж. Гуйярда. — Париж, 1983. — С. 53).

Святой Мартин, епископ Турский

Святой Мартин родился в Паннонии (вместе, где сейчас расположен город Сумбатхей в Венгрии). С самого раннего детства он являл собою пример кротости, милосердия и душевной чистоты. Хотя родители Мартина были язычниками, он слышал разговоры верующих христиан и проникся истиной веры Христовой. На десятом году он против желания родителей стал оглашенным. Истинным желанием отрока было следовать подвижнической жизни св. Антония Великого. Однако когда Мартин достиг пятнадцатилетнего возраста, отец силой принудил принять военную присягу. Мартин стал конным офицером и приобрел большое доверие со стороны начальников. Будучи солдатом, Мартин всецело отдавался делам христианского милосердия. Оставляя у себя из своего жалования лишь столько, сколько требовалось для пропитания, и во всем себе отказывая, он на остальные средства помогал несчастным, одевал нагих, кормил бедных и творил другие дела милости.

Однажды, проходя через ворота города Амьена, он встретил полубога замерзающего нищего. Проходившие не обращали на него никакого внимания. У Мартина также ничего не было, так как перед этим он раздал все свои деньги. Но сердце его сжималось скорбью и состраданием при виде этого несчастного бедняка. Тогда Мартин, не раздумывая долго и желая лишь оказать несчастному скорейшую помощь, быстро снял с себя воинский пояс, скинул с себя плащ и, разделив его на две половины, одну отдал страдающему от холода бедняку, а сам закутался в другую половину. Некоторые прохожие увидели этот поступок и стали смеяться над Марином при виде его странного одеяния.

Господь укрепил веру Мартина и утешил его за его великое милосердие небесным видением. Во сне Мартин увидел Господа Иисуса Христа, Который, явившись ему одетым частью его плаща, велел ему взглянуть, не та ли самая это половина, которую он отдал нищему у ворот. Мартин стоял в благоговейном безмолвии. Христос же обратился к сонному предстоящим ангелов и громко сказал: «Этим плащом одел Меня Мартин, хотя он еще только оглашенный». После этого Мартин не колебался далее и немедленно принял святое крещение, будучи восемнадцати лет от роду.

После того, как Мартин оставил службу, он отправился к знаменитому святоотечеству жизни и христианской православною образованностью Иларию, епископу города Пуатье, где через некоторое время основал монастырь.

Однажды один из оглашенных, поступивший в монастырь св. Мартина для получения душеполезных наставлений в святой вере, внезапно заболел лихорадкой и умер. Преподобный в это время не был в обители. Возвратившись, он нашел одно бездыханное тело оглашенного среди плачущей братии. Преподобный выслал всех из келии и, простершись в молитве, через два часа по благодати Христовой воззвал умершего к жизни. Возвращенный к жизни немедленно принял

святое крещение и после того богоугодно еще долгое время. С того времени о Мартине разнеслась слава, как о святом и дивном апостольском муже, облеченном силою свыше.

Когда епископская кафедра в городе Туре стала свободной, народ пожелал иметь своим святителем св. Мартина. Но, зная его глубокое смирение, решили прибегнуть к хитрости и силе. Один горожанин по имени Руриций, пришел к святому в его монастырь и, припавши к его ногам, просил придти и помолиться за его большую жену. Святой пошел; но тут его окружил многочисленный народ и силою привел в городской храм и провозгласил его епископом. Заняв святительскую кафедру в Туре, Мартин почти одновременно основал обитель в Мармутье, где были установлены обычные для восточного монашества правила: общность имущества, безусловное послушание, стремление к безмолвию, однократное вкушение пищи в течение дня, грубая и простая одежда. Особое

внимание в своем монастыре, где он сам часто уединялся для молитвы, Святитель Мартин уделял молитвенному подвигу и изучению Священного Писания.

Множество чудес совершил св. Мартин — он воскрешал мертвых, исцелял больных. Многие благодаря этому уверовали в Господа. Подвиги милосердия и христианской любви к несчастным были неисчислимы в св. Мартине, за что он и стяжал себе наименование «Милостивого».

К концу своей жизни Мартин предсказал братии приближение своей смерти. Он скончался 25(12) октября около 400 г. (397) в возрасте около 80 лет. В момент смерти окружавшие его монахи

были поражены блеском и красотой лица святого. Две тысячи иноков и хор девственников сопровождали его тело в Тур, где он при великом стечении народа и был предан торжественному погребению. Тело его осталось нетленным, а при его гробе совершались великие и многочисленные чудеса. Над его гробницей была возведена величественная церковь.

Части его мощей были разнесены в разные церкви. В 1562 году протестанты разграбили его гробницу и сожгли мощи. Оставшиеся части мощей были положены и доныне хранятся в кафедральном соборе Тура.

Св. Мартин — один из наиболее почитаемых святых в Западной Европе. В Равенне в Новой базилике св. Аполония, в миланской Амвросианской базилике, Нижней базилике города Ассизи изображения св. Мартина занимают центральное место. Великие средневековые кафедральные соборы — Майнца, Кёльна, Льежа, Шартра, Лукки — становились центрами почитания св. епископа Турского. День святого Мартина в Западной Европе празднуется 11 ноября.

В Русской Православной Церкви день памяти св. Мартина Турского — 25 (12) октября.

По материалам: Православная Франция.
Взгляд из России, Нескучный сад,
Календарь праздников.

Хронографъ

13 октября 1955 года Жуков присутствовал в Севастополе на торжественном вручении городу ордена Красной Звезды в связи со 100-летием 1-й героической обороны и за заслугу перед перед Родиной. В 1957 году Министр обороны СССР Г.К. Жуков дважды посетил Севастополь — в августе и октябре. Его прибытие в главной базе ЧФ было связано с выполнением задания ЦК КПСС и правительства СССР по осуществлению официального визита в Югославию на кораблях ЧФ. В августе, кроме того, он побывал в Матросском клубе на концерте художественной самодеятельности флотских коллективов и по приглашению городских властей вместе с командующих ЧФ адмиралом В. А. Касатоновым присутствовал на встрече строителей и артистов в только что возведенном здании театра им. Луначарского.

4 октября отряд кораблей ЧФ с Жуковым на борту

Михаил Покатило. «Маршал Советского Союза Г. К. Жуков выходит из здания театра им. А. В. Луначарского. Севастополь, август 1957 года». Фото из фондов Госархива Севастополя.

крейсера «Куйбышев» в сопровождении эсминцев «Бывалого», «Блестящего» вышли из города Севастополя.

17 октября 1967 года ул. Техническая была (Нахимовский район, между ул. Адмирала Макарова и Хрулева) переименована в ул. Загоруйко.

Загоруйко Дмитрий Сергеевич в период освобождения Севастополя старший лейтенант Загоруйко был командиром роты 41-го отдельного саперного батальона 77-й СД 51-й армии 4-го Украинского фронта. 7 мая 1944 при штурме Сапун-горы его рота, обеспечивая в инженерном отношении действия 105-го стрелкового полка, обезвредила 480 мин, проделала 15 проходов в проволочных заграждениях, взорвала два дота. 9 мая, в день освобождения Севастополя, саперы роты прокладывали путь пехоте, ведя уличные бои.

Вместе с бойцами саперной роты принимал участие в освобождении Корабельной стороны, водрузил Красный флаг на одном из зданий ул. 25 Октября (ныне — Героев Севастополя). Погиб на западной окраине Корабельной стороны. Посмертно (24.03.1945) ему присвоено звание Героя Советского Союза. Навечно зачислен в списки своей части; похоронен на Братском кладбище воинов Великой Отечественной войны в Севастополе; увековечен в Книге Памяти города-героя Севастополя (т. 2, с. 644).

Ф и л о с о ф и я и м е н и

Продолжение. Начало в №№ 9(37), 7(35)

Даздраперма и Урюрвкос

Искажения коснулись и имен. Вспоминаю, как три десятилетия назад в одной южной республике тогдашнего СССР отец семейства, дождавшийся, наконец, после трех дочерей рождения вождя-сына, назвал его — Нэрд. Оказалось, такого имени нет ни у одного народа, так что в ЗАГСе сначала отказались записывать малыша. Не мудрено. Ведь это была аббревиатура, придуманная отцом, которая расшифровывалась как научный эксперимент Рагима Джавадова (вот как!). И отец проявил-таки настойчивость, на целых шестнадцать лет, испоганив жизнь своего единственного наследника и сделав его объектом многочисленных насмешек и издевок сверстников.

Дальше — хуже. На нашей приличной в общем-то улице жили два брата-близнеца, оба отъявленные хулиганы, одного из которых звали Маркс, а другого — Комиссар. Помню, как сокрушались тогдашние взрослые по поводу того, что, дескать, позорят они такие высокие имена. Я же понимаю, что как раз носители именно таких имен имели больше шансов стать бандитами и головорезами.

А чего стоят эти уродливые прозвища-монстры взамен благозвучных имен из святцев, которыми стали во множестве одарять новорожденных, — все эти Даздрапермы (да здравствует первое мая), Вилены (Владимир Ильич Ленин), Марлены (Маркс и Ленин), Сталины, Урюрвкосы (ура, Юра в космосе)... С каким восторгом извещает своих читателей газета «Известия» за 8 января 1924 года о новых советских ритуалах:

«На нашу молодежь религиозные праздники действуют подзадоривающе. Именно в эти дни хочется подчеркнуть свой решительный отрыв от религиозного прошлого и от всего, что связано с религией. Еще недавно рабочая молодежь на улицах и площадях сжигала изображения и куклы богов и святых всех стран и народов. Теперь, перейдя к более улубленным методам антирелигиозной пропаганды, она сжигает свое религиозное прошлое. И вот каким образом: в Иваново-Вознесенске на рождественских праздниках стали перекрещиваться: Степанова Нина — Нинель, Широкова Мария — Октябрина, Демидов Петр — Лев Троцкий, Марков Федор — Ким, Смолн Николай — Марат Тендро, Гусев Павел — Лев Красный, Клубышев Николай — Рэм Пролетарский, Уваров Федор — Виль Радек, Чельшев Иван — Иван Красный.

Не только комсомольцы и партийцы «перекрещиваются», но нет отбоя и от беспартийных. -Товарищ, прошу меня перекрестить.

-Фамулия?

-Дворянкин, беспартийный.

-Как хочешь называться?

-Красный Боец.

Их много теперь этих беспартийных «Коммунаров Кальгинских»...»

Но даже малое дитя знает ныне, что «как вы судно называете, так оно и поплывет». Вот и приплыли.

Философия имени

Вспомним, как завораживает нас родословие Иисуса Христа с первых же строк Евангелия от Матфея. Вспомним, как начинаются молитвы наши: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!» И это неудивительно, ведь имя — мистический образ личности! Более того, наше отчество связывает нас с нашим отцом, а фамилия — с целым родом не просто звуковым и графическим образом.

О. Павел Флоренский, посвятивший этому феномену книгу «Имена», пишет: «Поверьте, что тема личности дается именем, — и все остальное — лишь простая разработка этой темы по правилам контрапункта и гармонии... Имена — такие произведения из произведений культуры. Высочайшей цельности и потому высочайшей

ценности, добытые человечеством».

Эпиграфом к ней он поставил слова А.Ф. Лосева из книги «Философия имени», которые не могу не привести: «А то, что имя есть жизнь, что только в слове мы общаемся с людьми и природой, что только в имени обоснована вся глубочайшая природа социальности во всех бесконечных формах ее проявления, это все отвергать — значит впасть не только в антисоциальное одиночество, но и вообще в античеловеческое, в антиразумное одиночество, в сумасшествие. Человек, для которого нет имени, для которого имя только простой звук, а не сами предметы в их смысловой явленности, этот человек глух и нем, и живет он в глухонемой действительности. Если слово не действительно и имя не реально, не есть фактор самой действительности, наконец, не есть сама социальная (в широчайшем смысле этого понятия) действительность, тогда существует только тьма и безумие и копошатся в этой тьме только такие же темные и безумные, глухонемые чудовища. Однако мир не таков».

Пользуясь случаем, прошу многих и многих русских людей отбросить давнюю привычку дурного свойства и не называть близких своих людей, часто жен и мужей, по фамилии или прозвищу, а обращаться к ним дорогими святыми именами.

Троцкий и главкокрания

Однако было бы ошибочно думать, что вакханалия с переименованиями распространялась только на граждан. Именно об этом со свойственными ему жесткостью и безапелляционностью вел речь в № 14 «Рабочей Москвы» от 1922 года член Московского Совета Лев Троцкий:

«...Главкокрания превратила заводы в номера и думала, что этим можно ограничиваться. Все попытки побудить переименовать заводы и фабрики на советский лад разбивались о высокомерие главкокрании и непонимание психологической и даже политической стороны этого дела. Это все равно как если бы в армии сохранили полки имени великого князя или герцога Ольденбургского и проч. и проч.

Пора дать, наконец, заводам и фабрикам советские имена.

Наряду с именами вношу предложение: 1) предложить заводоуправлениям, по соглашению с завкомами, представить на общее собрание заводов несколько названий на окончательное голосование самой массы; 2) окончательное утверждение названия принадлежит Московскому Совету; 3) вся эта работа переименований должна завершиться до 5-й Октябрьской годовщины; 4) празднование имени заводов и фабрик приурочить ко дню Октябрьской годовщины; 5) строжайше воспретить, после определенного срока называть заводы в официальных документах, заявлениях, речах, статьях и проч. — именами бывших владельцев».

Без корней?

Возможно, кто-то и спросит: а не все ли равно, как называть? Спешу уверить таковых, что все не так просто, как может показаться на первый взгляд. Так, слово бродяга отдает некоей болью, чего никак нельзя сказать об аббревиатуре бомж, из которой выхолощено человеческое чувство, и прежде всего — чувство сострадания к ближнему. Аббревиатура не может вызывать сострадания по определению!

Будучи лишено русских корней, слово лишается смысла, действующего на душу человека. Достаточно сравнить современное «бесчувственное» словечко киллер с разящими наотмашь — убийца или душегуб.

Бескорневой язык — это беда. Лишая наш язык родных корней, мы тем самым грубо обрываем нити, связующие нас с Богом, ибо многие факты

русского языка свидетельствуют о том, что он есть для нас не просто лингвистическая система, а живая жизнь, освещенная Божественным светом. В нашем языке удивительным образом запечатлена высокая миссия русской нации.

Рассмотрим слово «святой», которое сродни слову свет. И это не только и не столько поэзия, сколько запечатленная самим языком истина. Вспомним знаменитую беседу преподобного Серафима Саровского с Н.А. Мотовиловым о смысле христианской жизни. По свидетельству Николая Александровича, келья тогда наполнилась невообразимым благоуханием, а лицо преподобного просияло таким неземным светом, что глазам его собеседника стало невозможно взирать на святого старца. Да и многих других святых отшельников люди, искавшие у них утешения в скорбях, находили, как известно, по тому дивному свету, что озарял по ночам укромные места их подвижнического обитания.

Печальный парадокс заключается в том, что очевидное для одних не обязательно становится таковым для других. Многим невдомек, какой смысл заключается в словах одной из утренних молитв, обращенных к Создателю: «*Ты бо еси истинный Свет, просвещали и освещали всяческая...*».

Вообще слово просвещение приобрело в России совсем иной смысл во времена Екатерины II. Новоявленными кумирами российской знати становятся в ту пору известные французские философы и писатели Жан-Жак Руссо и Франсуа Вольтер, перепиской с которыми так гордилась тогдашняя императрица. Это их имена начертано на своих знаменах французские бунтовщики, которым надлежало положить конец христианской Европе, которые посягнули на установленный Богом миропорядок. Это они, ученики «великих французских просветителей», будут свергать королей и рубить им головы на потеху черни. Случится непоправимое, что в свое время отзовется кровавым эхом и в нашем Отечестве: тягчайшим грехом цареубийства прервется генетическая преемственность высшей власти.

А в это время в далеких от буйнопомешанного Парижа чистых снегах Сарова денно и нощно будет молить Царицу Небесную о помилвании России старец Серафим, смиренно именующий себя убогим. Тысячу дней и ночей коленапреклоненно стоя на камне, он умолял Пречистую Матерь предстательствовать пред Божественным Сыном, чтобы отвести от русского народа эту страшную заразу — революцию. И пусть хотя бы на одно столетие, но вымолил.

Невольно позавидуешь А.С. Шишкову, восклицавшему некогда: «*Слава тебе, русский язык, что не имеешь слова революция и даже равнозначного ему! Да не будет оно никогда тебе известно, и даже на чужом языке не иначе как омерзительно и гнусно!*»

Да, в те воистину благословенные времена русский народ еще «страшно далеко» отстоял даже от декабристов, поднявших бунт против помазанника Божьего. Так что дирижер другого всеразрушительного бунта, сокрушаясь о провале декабристского восстания (дескать, «*страшно далеки они от народа*»), был не так уж не прав в характеристике русского народа.

О носителях света и беснующихся во мраке

Нам, огурубшим, от нашей материально-неблагополучной жизни, самое время напомнить, что крушение материального Союза ССР не означает полного и бесповоротного его крушения, ибо последнее, смею надеяться, не затронуло лучшее, в полном смысле слова нетленную часть нашего союза, ибо это — языковой союз, русский языковой союз.

Олег Трубачёв, академик (Продолжение на стр. 8)

В значительной степени римский католицизм и отколовшиеся от него яansenизм и протестантизм будут отличаться от Православия тем, чем они обязаны святому Августину. Средневековые конфликты между священством и империей, введение схоластического метода в средневековых университетах, клерикализм и антиклерикализм в западном обществе являются в различной степени и в разных формах либо наследием, либо последствиями августинизма. В IV–V вв. появляется еще одно разногласие между Римом и другими Церквями. Для всех Церквей Востока и Запада первенство, признанное за Римской Церковью, проистекало, с одной стороны, из того, что она была Церковью бывшей столицы империи, а с другой — из того, что она была прославлена проповедью и мученичеством двух первоверховных апостолов Петра и Павла. Но это первенство *inter pares* («*между равными*») не означало, что Римская Церковь является резиденцией централизованного управления Вселенской Церковью.

Однако, начиная со второй половины IV века, в Риме зарождается иное понимание. Римская Церковь и ее епископ требуют себе главенствующей власти, которая делала бы ее руководящим органом правления Вселенской Церковью. Согласно римской доктрине, это первенство основано на ясно выраженной воле Христа, Который, по их мнению, наделил этой властью Петра, сказав ему: «*Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою*» (Мф. 16, 18). Папа Римский считал себя уже не просто преемником Петра, признаваемого с тех пор первым епископом Рима, но и его викарием, в котором как бы продолжает жить первоверховный апостол и через него править Вселенской Церковью.

Несмотря на некоторое сопротивление, это положение о первенстве было мало-помалу принято всем Западом. Остальные Церкви в целом придерживались древнего понимания первенства, нередко допуская некую двусмысленность в своих отношениях с Римским престолом.

Кризис в Позднем Средневековье

VII в. стал свидетелем рождения ислама, который начал распространяться с молниеносной скоростью, чему способствовал джихад — священная война, позволившая арабам покорить Персидскую империю, долгое время бывшую грозным соперником империи Римской, а также территории патриархатов Александрии, Антиохии и Иерусалима. Начиная с этого периода, патриархи упомянутых городов часто были вынуждены поручать управление оставшейся христианской паствой своим представителям, которые пребывали на местах, в то время как сами они должны были жить в Константинополе. В результате этого произошло относительное уменьшение значимости этих патриархов, а патриарх столицы империи, кафедра которого уже во время *Халкидонского собора* (451) была поставлена на второе место после Рима, таким образом стал, в какой-то степени, высшим судьей Церквей Востока.

С появлением *Исаевской династии* (717) разразился *иконоборческий кризис* (726). Императоры *Лев III* (717–741), *Константин V* (741–775) и их преемники запретили изображать Христа и святых и почитать иконы. Противников императорской доктрины, в основном монахов, бросали в тюрьмы, подвергали пыткам, умерщвляли, как было во времена языческих императоров.

Римские папы поддерживали противников иконоборчества и прервали общение с императорами-иконоборцами. А те в ответ на это присоединили к Константинопольскому Патриархату Калабрию, Сицилию и Иллирию (западную часть Балкан и север Греции), которые до того времени находились под юрисдикцией папы Римского.

Одновременно с этим, для того чтобы успешнее противостоять наступлению арабов, императоры-иконоборцы провозгласили себя приверженцами греческого патриотизма, очень далекого от господствовавшей до этого универсалистской «*римской*» идеи, и потеряли интерес к негреческим областям империи, в частности, к северной и центральной

Италии, на которые притязали лангобарды.

Законность почитания икон была восстановлена на *VII Вселенском соборе в Никее* (787). После нового витка иконоборчества, начавшегося в 813 г., православное учение окончательно восторжествовало в Константинополе в 843 г.

Общение между Римом и империей было тем самым восстановлено. Но то, что императоры-иконоборцы ограничили свои внешнеполитические интересы греческой частью империи, привело к тому, что Римские папы стали искать для себя других покровителей. Ранее папы, не имевшие территориального суверенитета, были лояльными поданными империи. Теперь, узавленные присоединением Иллирии к Константинополю и оставленные без защиты перед лицом нашествия лангобардов, они обратились к франкам и в ущерб Меровингам, которые всегда поддерживали отношения с Константинополем, стали способствовать приходу новой династии Каролингов, носителей иных амбиций.

В 739 г. *папа Григорий III*, стремясь помешать лангобардскому королю *Лутпранду* объединить Италию под своей властью, обратился к *майордому Карлу Мартелу*, пытавшегося использовать смерть *Теодориха IV* для устранения *Меровингов*. В обмен на его помощь папа пообещал отказаться от всякой лояльности константинопольскому императору и воспользоваться покровительством исключительно короля франков. *Григорий III* был последним папой, который просил у императора утверждения своего избрания. Его преемники уже будут утверждаться франкским двором.

Карл Мартел не смог оправдать надежд *Григория III*. Однако в 754 г. *папа Стефан II* самолично отправляется во Францию, чтобы встретиться с *Пипином Коротким*^V. Тот в 756 г. отвоёвал Равенну у лангобардов, но вместо того, чтобы вернуть Константинополь, передал ее папе, положив основание образованной вскоре Папской области, превратившей пап в независимых светских правителей. Для правового обоснования этого положения, в Риме была разработана знаменитая подделка — «*Константинов дар*», согласно которой император Константин якобы передал папе *Сильвестру* (314–335) императорские полномочия над Западом.

25 сентября 800 г. *папа Лев III* без всякого участия Константинополя возложил на голову *Карла Великого* императорскую корону и нарек его императором. Ни *Карл Великий*, ни позже другие германские императоры, которые в какой-то степени восстанавливали созданную им империю, не стали соправителями константинопольского императора, в соответствии с уложением, принятым вскоре после смерти императора *Феодосия* (395). Константинополь неоднократно предлагал компромиссное решение подобного рода, что сохранило бы единство Романии^{VI}. Но каролингская империя желала быть единственной законной христианской империей и стремилась занять место империи константинопольской, считая ее отжившей. Вот почему богословы из окружения *Карла Великого* позволили себе осудить постановления *VII Вселенского собора* о почитании икон как запятанные идолопоклонством и ввести *Filioque* в *Никео-Цареградский Символ веры*. Однако папы трезво воспротивились такому принижению греческой веры.

Тем не менее, политический разрыв между франкским миром и папством с одной стороны и древней Римской империей Константинополя с другой был предрешен. Такой разрыв привел к собственно религиозному расколу, если принять во внимание то особое богословское значение, какое христианская мысль придавала единству империи, рассматривая его как выражение единства народа Божия.

Во второй половине IX в. антагонизм между Римом и Константинополем проявился на новой почве: встал

^V Пипин III Короткий (лат. Pippinus Brevis, 714–768) — французский король (751–768), основатель династии Каролингов. Сын *Карла Мартела* и потомственный майордом, Пипин сверг последнего короля из династии Меровингов и добился своего избрания на королевский престол, получив санкцию Римского папы.

^{VI} Романией называли свою империю те, кого мы именуем «византийцами».

вопрос, к какой юрисдикции отнести славянские народы, вступавшие в то время на путь христианства. Этот новый конфликт также оставил глубокий след в истории Европы.

В то время папой стал *Николай I* (858–867), человек энергичный, стремившийся установить римскую концепцию господства папы во Вселенской Церкви, ограничить вмешательства светских властей в церковные дела, а также борющийся против центробежных тенденций, проявлявшихся у части западного епископата. Свои действия он подкреплял получившими хождение незадолго до этого поддельными декретами, якобы выпущенными предыдущими папами.

В Константинополе же патриархом стал *Фотий* (858–867 у 877–886). Это был очень образованный человек, глубоко преданный православной вере, ревностный служитель Церкви. Он хорошо понимал, какое большое значение имеет просвещение славян. Именно по его инициативе святые *Кирилл и Мефодий* отправились просвещать велико-моравские земли. Их миссия в Моравии была, в конечном счете, задушена и вытеснена происками германских проповедников. Тем не менее они успели перевести на славянский язык богослужебные и наиболее важные библейские тексты, создав для этого алфавит, и таким образом заложили фундамент культуры славянских земель. *Фотий* занимался также просвещением народов Балкан и Руси. В 864 г. он крестил *Бориса, князя Болгарского*.

Но *Борис*, разочарованный тем, что не получил от Константинополя автономную церковную иерархию для своего народа, повернулся на некоторое время к Риму, принимая латинских миссионеров. *Фотию* стало известно, что те проповедают латинское учение об исхождении Святого Духа и, похоже, используют *Символ веры* с добавлением *Filioque*.

Тогда же папа *Николай I* вмешался во внутренние дела Константинопольского Патриархата, добиваясь смещения *Фотия*, чтобы с помощью церковных интриг восстановить на кафедре бывшего патриарха *Игнатия*, низложенного в 861 г. В ответ на это император *Михаил III* у *святителя Фотия* созвали в Константинополе *собор* (867), постановления которого впоследствии были уничтожены. Этот собор, по-видимому, признал учение о *Filioque* еретическим, объявил неправомерным вмешательство папы в дела Константинопольской Церкви и разорвал с ним литургическое общение. А так как от западных епископов в Константинополь поступили жалобы на «*тиранию*» *Николая I*, то собор предложил императору *Людovicу Германскому* низложить папу. В результате дворцового переворота *Фотий* был низложен, а новый собор (869–870), созданный в Константинополе, осудил его. Этот собор до сих пор считается на Западе *VIII Вселенским собором*. Затем при императоре *Василии I* *святитель Фотий* был возвращен из опалы. В 879 г. в Константинополе снова был созван собор, который в присутствии легатов нового папы *Иоанна VIII* (872–882) восстановил *Фотия* на кафедре. Тогда же были сделаны уступки в отношении Болгарии, которая возвратилась в юрисдикцию Рима, сохранив при этом греческое духовенство. Впрочем, Болгария вскоре добилась церковной независимости и осталась в орбите интересов Константинополя. *Папа Иоанн VIII* написал патриарху *Фотию* письмо, осуждавшее добавление *Filioque* в *Символ веры*, не осуждая при этом само учение. *Фотий*, вероятно не заметив этой тонкости, решил, что одержал победу. Вопреки устойчивым ложным представлениям можно утверждать, что никакая так называемая вторая *Фотиевой схизмы* не было, а литургическое общение между Римом и Константинополем сохранялось еще более века.

Архимандрит Плакида (Дезей)

1995, *Наставь прееподобно*

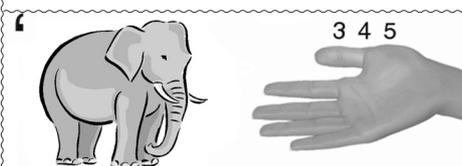
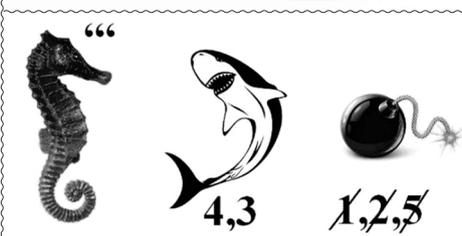
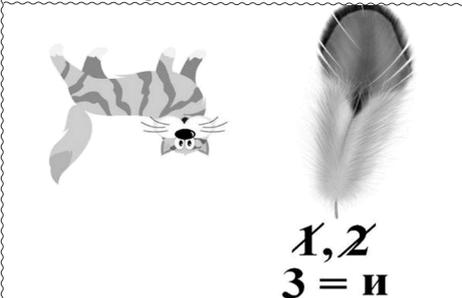
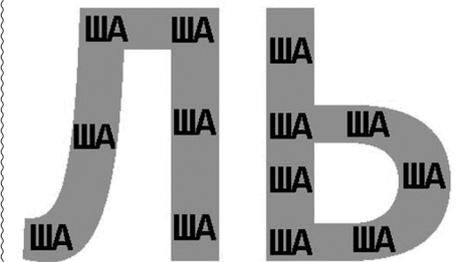
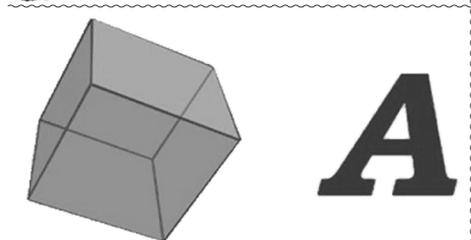
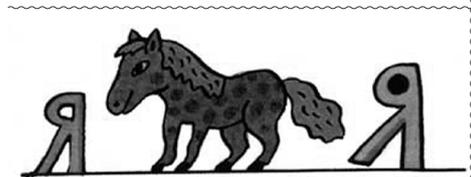
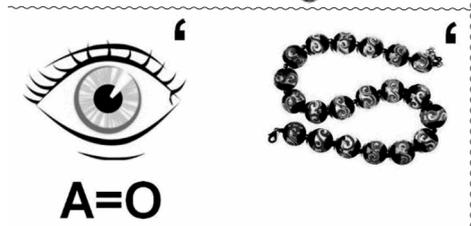
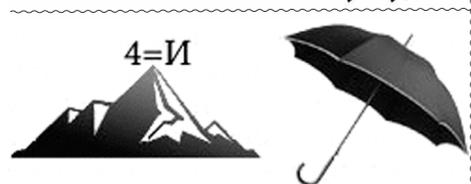
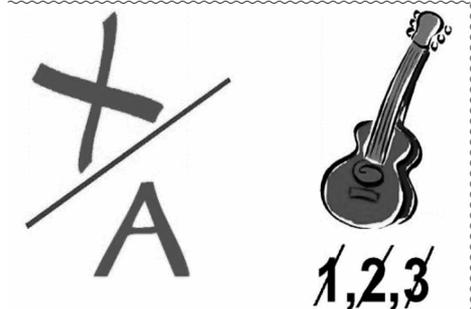
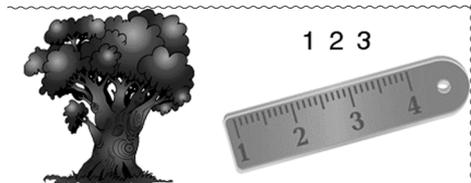
Антония Великого, Дром (Франция)

http://la-france-orthodoxe.net/ru/bibl/deseille_dechirure

Печатается с незначительными сокращениями.

Продолжение следует.

Здравствуй, мой юный друг! Сегодня для тебя мы приготовили географические ребусы. В них зашифрованы названия стран, городов, рек, имена первооткрывателей, географические понятия. Немножко терпения и ответы незамедлительно появятся. Это очень полезная работа для ума, который растет, развивается, становится острым, что в свою очередь облегчает усвоение школьной программы. Главное, не лениться! Смотри внимательно на рисунки!

ИСТОРИЯ РЕБУСОВ

Впервые ребусы как загадки в рисунках появились в XV веке во Франции. Так назвали юмористические выступления комедиантов на карнавале на злобу дня — с их помощью артисты высмеивали пороки общества и сильных мира сего. Спустя некоторое время французы стали называть ребусом каламбур, построенный на игре слов. Приблизительно тогда же появились и первые рисованные ребусы. Первоначально они буквально иллюстрировали известные фразеологические обороты, позднее появились более сложные варианты.

Само слово «*ребус*» (*rebus*) имеет латинское происхождение. Французы умышленно сократили латинскую посылвицу «*Non verbis sed rebus*» («*Не словами, а при помощи вещей*») и оставили из нее только последнее слово — *rebus*. Таким образом ребус происходит от формы латинского слова, обозначающего вещь, во множественном числе.

В начале XVI века ребусы проникли в Германию, Англию, Италию. Этому во многом способствовал сборник ребусов, который составил француз Этьен Табуро в 1582 году. Впрочем, лишь во Франции люди действительно полюбили разгадывать выражения в рисованных картинках, в других странах это мало кого заинтересовало.

В Россию ребусы попали лишь к середине XIX века. Впервые слова, зашифрованные в картинках, предметах и буквах, появились на страницах популярного журнала «*Иллюстрация*» в 1845 году. Большой популярностью пользовались ребусы, нарисованные художником И. Волковым в журнале «*Нива*». Позднее этим занятием увлеклись многие дети и взрослые, превратив разгадывание ребусов в семейную вечернюю игру. В 1881 году в России стал издаваться журнал «*Ребус*», в котором, кроме этих увлекательных головоломок, публиковались интересные статьи о воспитании детей, психологии, различные новости со всего света. Журнал просуществовал 20 лет.

Логотип журнала «Ребус» был сам выполнен в виде ребуса

Бороться и искать, найти и не сдаваться!

Церковный календарь. Октябрь.

- 1/18, пн Мц. Ариадны. Мч. Кастора. Мцц. Софии и Ирины.
- 2/19, вт Блгвв. кнн. Феодора, Давида и Константина, Ярославских чудотворцев.
- 3/20, ср Мучеников и исповедников Михаила, кн. Черниговского, и боярина Феодора, чудотворцев.
- 4/21, чт Отдание праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня. Обретение мощей свт. Димитрия, митр. Ростовского.
- 5/22, пт Собор Тульских святых.
- 6/23, сб Прославление свт. Иннокентия, митр. Московского.
- 7/24, вс Первомц. равноап. Феклы.
- 8/25, пн Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, всяя Руси чудотворца.
- 9/26, вт Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Свт. Тихона, патриарха Московского и всяя Руси. Сщмч. Петра, митр. Крутицкого.
- 10/27, ср Прп. Харитона Исповедника. Прп. схимон. Кирилла и схимон. Марии, родителей прп. Сергия Радонежского. Собор прп. отцов Киево-Печерских, в ближних пещерах почитающих.
- 12/29, пт Мчч. Дады, Гаведдая и Каздои.
- 13/30, сб Свт. Михаила, первого митр. Киевского.
- 14/1, вс Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии
- 15/2, пн Прав. воина Феодора Ушакова. Блгв. кн. Анны Кашинской.
- 16/3, вт Блж. Исихия Хоривита. Сщмч. Дионисия Ареопажита, еп. Афинского.
- 17/4, ср Обретение мощей свт. Гурия, архиеп. Казанского, и Варсонофия, еп. Тверского. Собор Казанских святых.
- 18/5, чт Свт. Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария, Московских и всяя Руси чудотворцев.
- 19/6, пт Апостола Фомы.
- 20/7, сб Мц. Пелагии Тарсийской.
- 21/8, вс Память святых отцов VII Вселенского Собора. Собор Вятских святых.
- 22/9, пн Ап. Иакова Алфеева.
- 23/10, вт Прп. Амвросия Оптинского. Собор волынских святых.
- 24/11, ср Собор преподобных Оптинских старцев.
- 25/12, чт Свт. Мартина Милостивого, еп. Турского. Мц. Домники.
- 26/13, пт Иверской иконы Божией Матери (принесение в Москву в 1648 г.).
- 27/14, сб Мч. Сильвана, пресвитера Газского. Прп. Параскевы-Петки.
- 28/15, вс Свт. Афанасия исп., еп. Ковровского. Мчч. Сарвила и Вивеи. Свт. Савина, еп. Катанского.
- 29/16, пн Мч. Лонгина сотника, иже при Кресте Господни. Св. Георгия исп., пресвитера. Прп. Лонгина Яренского. Сщмч. Иоанна пресв. Прор. Осии (820 г. до Р.Х.). Прмч. Андрея Критского.
- 30/17, вт Прор. Осии (820 г. до Р.Х.). Прмч. Андрея Критского.
- 31/18, ср Апостола и евангелиста Луки. Мч. Марина. Вмц. Златы (Хрисы).

Как известно, конец — делу венец. Вот и жизнь святых угодников Божиих, этих неугасимых светильников святости, по окончании их земного срока преображается в житие. Но именно их — этих молитвенников и печальников Руси — земные слуги извечного врага рода человеческого нарекут мракобесами. Только вслушайтесь: беснующимися во мраке (!).

А как же окончили свой земной путь те, кого некогда в России нарекли просветителями? Руссо был убит каминными щипцами конюхом Николаем — любовником его распутной жены, которая не то что не умела читать, а и время-то по часам определяла с трудом. Воспитатель королевских детей, своих собственных чад французский просветитель с беззаботной легкостью обрек на прозябание в казенных сиротских домах. Что касается Вольтера, то конец этого изощренного философа-богохульника, полностью потерявшего рассудок, был таким омерзительным и страшным, что писать об этом даже не поднимается рука. Такие вот «жития»!

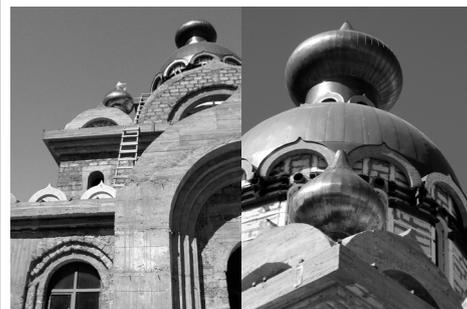
И еще несколько слов о свете и мраке. Вспомним удивительную повесть Владимира Солоухина «Черные доски». Дело происходит в хрущевские времена. Автор книги, тогда еще молодой человек, разыскивает с приятелем древние иконы на руинах разрушенных безбожной властью церквей. И вот одна из многих его встреч, на сей раз с очень древней старушкой, ревностной хранительницей церковных образов. Выяснив, что искомая им ценная икона «Воскресение», похуже канула в безвестность, Владимир Алексеевич сокрушается: «Да, жаль. Ценная была икона. Из темноты веков». И получает от простой деревенской женщины совершенно ошеломивший его своей философской глубиной ответ: «Где свет? Где тьма? Вы думаете, когда был монастырь, и когда здесь стояла церковь, и когда мы украшали икону цветами, — вы думаете, у нас в Пречистой Горе было темнее? Ошибаетесь, молодые люди. Икона дошла из света веков, а теперь, как вы сами видите, ее поглотила мгла неизвестности. И вот вы ищете, ищете ее. А почему ищете? Потому что она свет, она огонечек, и тянет вас на этот ее огонек».

Неожиданным подтверждением того, что все люди — независимо от веры, которую они исповедуют ныне, — призваны к жизни самим Христом, стал в очередной раз язык. Правда, на сей раз азербайджанский, в котором слово интеллигент звучит как зиялы, где корень «зия» означает луч, свет. Как тут не вспомнить Нагорную проповедь Христа, обращение Его к Своим ученикам с призывом: «Вы — свет мира» (Мф. 5, 14)! Как же мудро народное сознание, предполагающее, что истинно интеллигентные люди, подлинная элита нации вне зависимости от рода занятий, — призваны светить людям, быть лучезарными. В том же азербайджанском, как и в других языках, тоже бывают свои прозрения и озарения, подтверждающие, что язык — Божий инструмент, данный Им людям. Так, например, тварный и нетварный свет называются по-разному: ишыг и нур. Потому и человек, исполненный добродетели, именуется нурани — можно сказать, озаренный Божественным светом. А разве не удивительно пожелание вслед усопшему: «Пусть могила его наполнится светом!» Тем самым — который нур.

Не перестает удивляться тому, как замечательно в русском языке преобразилось значение слова интеллигент, уйдя от западного, чрезвычайно узкого, профессионально-функционального понимания. При западном, сугубо рациональном подходе понятие интеллигент не соотносится с душевными, а уж тем более духовными свойствами человека. А ведь только из духовного понимания могло родиться наше чеховское: «Доброту человеку бывает стыдно даже перед собакой».

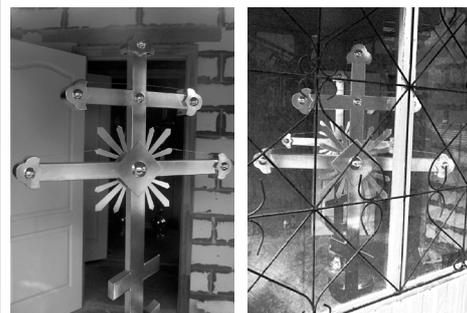
Василий (Фазиль) Ирзабеков.
Тайна Русского слова. Заметки нерусского человека. — М.: Даниловский благовестник, 2007. Продолжение следует.

Наш приход

3 сентября 2012 года были установлены два последних малых купола.

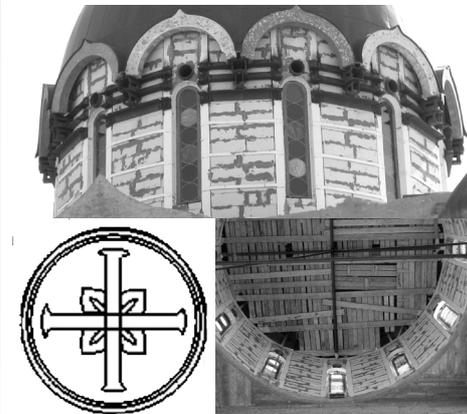
В период с 1 по 14 сентября 2012 года были проведены работы по позолоте внешних пяти крестов храма, которые выполнял киевский мастер.

12 сентября этого года были установлены оконные витражи в барабане центрального купола храма.

Этот витраж является свинцово-паечным. Свинцово-паечный (паечный) витраж — классическая техника витража, появившаяся в средние века и послужившая основой для всех других техник. Это витраж, собранный из кусочков стекол в свинцовую оправу, запаиваемую в стыках. Стекла могут быть цветными и расписанными краской из легкоплавкого стекла и окислов металлов, которая далее обжигается в специально устроенных печах. Краска надежно вплавляется в стеклянную основу, составляя с ней единое целое.

Витраж состоит из шести круглых стекол желтого, синего, зеленого, красного, оранжевого и фиолетового цветов, с изображенным на них равноконечным византийским крестом.

Реквизиты храма свт. Николая:
АО УкрСиббанк г. Харьков
МФО 351005
р/с 26008035712900 Код 26014873
Получатель: Церковно-приходская
община Святого Николая

Отпечатано в типографии ЧП «Стрижак – пресс».
Адрес: Репина, 21
Телефон: 53-70-29
Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Любая полиграфия в самые короткие сроки.